

Самойлова И. Г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ ЭРИХА ФРОММА И СОЦИОНИКА

С позиций соционики и концепции Э. Фромма рассмотрены сознательные и бессознательные слои ментальности интегральных типов коллективов и этносов.

Ключевые слова: соционика, психоанализ, психология, Э. Фромм, холизм, бессознательное, сознание.

С большим удовлетворением воспринимаю предложение уважаемых коллег В. В. Гуленко и В. П. Тищенко, высказанное в недавних работах [8, 9], вернуть в соционику К. Г. Юнга и принципы холизма как новой научной парадигмы конца XX столетия. Начатый переворот соционической модели психики человека «с языка Фрейда на язык Юнга», бесспорно, обогатит соционику и выведет её из «тупики глухого формализма» [8]. Уместно при этом заметить, что представители франкфуртской школы психоанализа¹ всегда были против экспериментальной проверки теоретических моделей З. Фрейда, уверяя, что они настолько уникальны и сложны, что потеряют своё качественное своеобразие, если будут переведены в упрощенные количественные эмпирические переменные [19].

Нападки и обвинения в ненаучности соционических концепций, не опирающихся на математико-статистические методы, не способствуют консолидации разрозненных соционических школ, наносят невосполнимый вред делу упрочения соционики как уникальной отрасли научного знания о человеке и обществе. Отрицательное отношение к соционическим идеям, не подтвержденным формализованными математическими процедурами, подпитывается определёнными научными штампами и устоявшимися традициями позитивизма, сложившимися в психологических, педагогических, социологических исследованиях². Сама жизнь отвергает такие научные стереотипы.

В 1994 году появилась книга Е. А. Донченко [11], в которой приоритет в изучении феномена социетальной психики общности: нации, этноса, организации, общества — был отдан качественным методам исследования, а количественные методы выступали лишь как дополнительные. В ходе разработки концепции для эмпирического изучения «коллективного бессознательного» на примере этносов украинского и российского общества Е. А. Донченко выполнила научно-исследовательскую задачу крупномасштабного «сжатия» имеющейся философско-социологической информации об украинском и российском социуме. На основании качественного метода «сжатия» информации она выделила обобщённые психосоциетальные свойства общности, которые в качестве шкал можно применять как в социологических, социально-психологических, так и в соционических исследованиях для анализа социальных субъектов различных уровней.

Причём количественный эмпирический материал может быть лишь дополнением к верифицируемой гипотезе, но никак не основным инструментом в процессе доказательств. Для меня как социального психолога схема обобщённых психосоциетальных свойств социума Е. А. Донченко оказалась продуктивной для обоснования модели интегрального типа информационного метаболизма (ИТИМа) малой группы [17, 18].

Основным моментом общей схемы явилось построение нормативной модели ИТИМа малой группы, в качестве которой была взята социопсихоаналитическая модель (рис. 1). Описательные модели ИТИМов первичных трудовых коллективов (бригад) в производственной организации строились с учётом шестнадцати соционических моделей ТИМов личности психосоциетальных свойств [17].

Следует заметить, что в социально-психологических исследованиях, опять-таки в силу преобладания позитивистской ориентации, отсутствуют ясные формальные критерии применения

¹ Э. Фромм, Т. Адорно, Ю. Хабермас и другие.

² А уж в технических, точных науках без математических процедур вообще не обойтись!

методов «сжатия» эмпирических фактов. Поэтому нами была поставлена следующая научная задача: путем интеграции исходной эмпирической информации перейти к некоторому качественно новому её уровню, который позволил бы компактно представить опытные данные в полном объёме. Весь процесс «сжатия» информации мы рассматривали как некоторый формальный эксперимент, успех которого определяется получением содержательной, качественной, психоаналитической интерпретации исходной эмпирической информации, полученной при составлении социально-психологических портретов трудовых коллективов. Социопсихоаналитический вариант «сжатия» эмпирических данных по аспектам информационного потока интегральных ТИМов бригад был проведён методом юстирования с опорой на принципы его применения, разработанные социониками В. Д. Ермаком и Т. А. Румянцевой [15, 16].

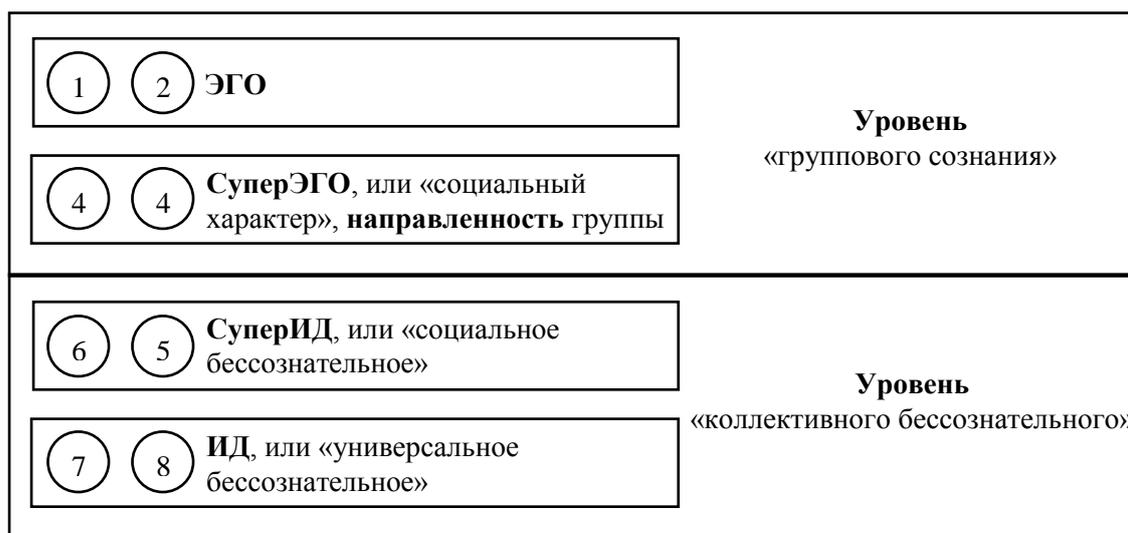

Рис. 1. Модель интегрального типа информационного метаболизма малой группы, коллектива и большой социальной группы.

Но обратимся вновь к афористичному предложению В. В. Гуленко — «вернуть в соционику Юнга». Нам хотелось бы этот афоризм чуть-чуть расширить — «вернуть в соционику Юнга ... и добавить Фромма»... Ведь известно, что концепция об архетипах коллективного бессознательного К. Г. Юнга в социально-гуманистической психоаналитической теории Э. Фромма нашла своё продолжение.

Э. Фромм подходил к рассмотрению социально-психологических явлений как к средству объяснения исторического процесса. О его работах, как и о самой личности учёного, нужно говорить особо. Популярность Э. Фромма во всём мире огромна, а влияние его идей на современное гуманитарное знание значительно. Не только психоанализ, но и другие философские течения, в том числе экзистенциализм, персонализм, гуманистическая психология, социобиология впитали в себя духовные приобретения учёного. Он дал импульс развитию гуманистического мышления XX века. И бесспорно, его идеи способны существенно обогатить соционику.

Научные труды Э. Фромма энциклопедичны и разносторонни. Он обращается к различным культурам, к мифологии, стремится переосмыслить исходные установки философии, этики, психологии, культурологии. Мы считаем крайне полезным³ изучение работ философа для тех, кто серьёзно увлечён соционикой. Для меня чтение его работ оказалось продуктивным с точки зрения обоснования модели ИТИМа малой группы. Предложенная модель (рис. 1) является также

³ А может быть, и обязательным!

эвристичным инструментом познания социально-психологических и соционических закономерностей развития и функционирования больших социальных групп людей.

Социально-психологические исследования характеристик больших социальных групп наталкиваются на целый ряд трудностей, особенно методического порядка. И прежде всего это касается исследований больших организованных, устойчивых социальных групп — этнических, профессиональных, половозрастных групп, социальных классов [3]. «Богатство методик изучения различных процессов в малых группах, — замечает Г. М. Андреева, — часто контрастирует с отсутствием подобных методик для исследования, например, психологического облика классов, наций и других групп такого рода. Отсюда иногда рождается убеждение, что область психологии больших групп вообще не поддается научному анализу» [3]. В социологии и социальной психологии сегодня не существует концептуального и методического фундамента для построения **единой программы** изучения малых и больших социальных групп. Поэтому соционические идеи в социологии [11], в социальной психологии [18], сам факт утверждения этносоционики [5] способствуют появлению качественно новой парадигмы, объединяющей две сферы научного познания.

При обосновании модели интегрального типа информационного метаболизма малой группы в моем диссертационном исследовании [17] были подвергнуты теоретическому анализу понятия социально-гуманистической концепции Э. Фромма: «социальный характер», «социальное бессознательное», «универсальное бессознательное». В данной статье я ставлю цель обосновать правомерность употребления таких понятий в модели ИТИМа большой социальной группы на примере российского общества. При этом были сделаны следующие методологические допущения:

1. Используем выработанный в психоанализе принцип интерпретации параметров групп по аналогии с психологическими характеристиками индивида. Ещё психоаналитик В. Байон, сформулировавший динамическую теорию группового функционирования, попытался перенести понятия и механизмы психоанализа, вычлененные при изучении отдельной личности, на целую группу. Социальные психологи Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская по этому поводу заметили, «что поставленная В. Байоном проблема возможности анализа группы как системы по аналогии с системой «личность», несомненно, заслуживает внимания» [4]. Я полностью согласна с этим утверждением, так как именно этот принцип аналогии реализуется в моем исследовании. За основу ИТИМа большой социальной группы, например российского социума, взята психоинформационная модель личности — модель А. Тогда соответственно шестнадцати соционическим типам личности гипотетически существуют шестнадцать ИТИМов малых и больших социальных групп. Ментальный и витальный уровни психических функций человека в модели ИТИМа малой и большой группы трансформированы в уровень «группового сознания» и уровень «коллективного бессознательного» (рис. 1).

2. В работах А. В. Букалова, В. В. Гуленко, В. Д. Ермака, Т. А. Румянцевой и других использование принципов фрактальности, антропоморфности социальных структур при изучении интегральных ИТИМов городов, населённых пунктов, стран, культур и приписывание им названий, аналогичных названию типов личности уже становится традицией, некоторым соционическим нормативом. В соционических исследованиях неоднократно высказывалась и доказывалась гипотеза о том, что модель ИТИМа российского общества — $\Delta \blacksquare$ (ИЭИ) $(-\Delta + \blacksquare)$ [5].

3. Е. А. Донченко в работе «Социетальная психика» обосновывает психосоциетальные свойства России: иррациональность, эмоциональность, интуитивность. Поэтому, используя схему юстирования и принципы соционической комбинаторики, получаем либо $\Delta \blacksquare$ (ИЭИ), либо $\blacktriangle \square$ (ИЭЭ). Один ИТИМ интровертен, другой — экстравертен, Е. А. Донченко относит Россию к экстравертным социумам. Так ли это? Её доводы не вполне убедительны [11]. Россия — интровертный социум, это психосоциетальное свойство российского общества всё же преобладает над экстравертностью. Формированию интровертности способствовала относительная «закрытость» российского общества, что связано с историей его формирования и развития. Петр I выполнил историческую миссию — «в Европу прорубил окно», в постсоветское время эту миссию выполнили М. С. Горбачёв, потом Б. Н. Ельцин.

Итак, ИТИМ российского общества — $\Delta \square$ (ИЭИ). К нему применима модель, представленная на рисунке 1, которую мы иначе называем **информационной психоаналитической моделью психокультуры российского социума**. В модели предлагаются соответствия между блоками СуперЭГО, СуперИД, Ид и понятиями «социальный характер», «социальное бессознательное», «универсальное бессознательное», принадлежащими Э. Фромму. Предвижу неоднозначную оценку такого сопоставления ведущими социониками, в устной и письменной форме уже высказывавшимися против употребления термина «бессознательное» и предлагавшими вместо него более корректное название — «неосознаваемое», например, В. Д. Ермак. Не умаляя значения того достойного вклада, внесенного в разработку проблемы интегрального ТИМа социальной общности другими коллегами социониками⁴, всё-таки позволю себе вынести на суд соционической общественности собственные суждения. Думаю, что они дадут возможность стимулировать появление новых неординарных работ и дискуссионных материалов по этносоционике на страницах журнала.

Социальный характер

В книге «Бегство от свободы», анализируя определённые исторические периоды — эпоху Реформации или наше время, Э. Фромм рассматривает взаимосвязь социально-экономических, психологических и идеологических факторов в жизни каждого общества. «Изучая реакции какой-либо социальной группы, — пишет Э. Фромм, — мы имеем дело со структурой личности членов этой группы, то есть отдельных людей; однако при этом нас интересуют не те индивидуальные особенности, которые отличают этих людей друг от друга, а те общие особенности личности, которые характеризуют большинство членов данной группы. Эту совокупность черт характера, общую для большинства, можно назвать социальным **характером**⁵... В социальный характер входит лишь та совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни» [20]. «Понятие социального характера является ключевым для понимания общественных процессов. Характер — в динамическом смысле аналитической психологии — **это специфическая форма человеческой энергии**⁶, возникающая в процессе динамической адаптации человеческих потребностей к определённому образу жизни в определённом обществе» [20]. Обратите внимание на слова — «специфическая форма человеческой энергии». Если их перевести на язык соционики, то можно сказать: «Специфический тип информационного метаболизма, в котором представлена структура функций, или психосоциетальных свойств общества, возникающих в процессе динамической адаптации человеческих потребностей к определённому образу жизни в определённом социуме».

Каждое общество структурировано и функционирует определённым образом, исходя из объективных условий. К их числу относятся способы производства и распределения, зависящие, в свою очередь, от перерабатываемого сырья, промышленной технологии, климата, численности населения и географических факторов, культурных традиций, а также влияний, которым подвержено общество. Члены общества или различные классы и группы, занимающие определённое общественное положение внутри них, должны вести себя таким образом, чтобы быть способными функционировать так, как того требует социальная система. Назначение социального характера — так организовать энергию членов общества, чтобы их поведение определялось не сознательным решением следовать или не следовать социально заданному образцу, а **желанием поступать так, как они должны**, и вместе с тем — удовлетворением от действий, соответствующих требованиям культуры. Вспомним хотя бы наш идеологический штамп советского времени: «Каждый советский человек является сознательным строителем коммунизма, и он счастлив и горд, что ему выпала такая честь — родиться и жить в эпоху

⁴ В том числе и нашими уважаемыми учителями В. Д. Ермаком и Т. А. Румянцевой.

⁵ Выделено мной — И. С.

⁶ Выделено мной — И. С.

развитого социализма»⁷. Социальный характер — это блок «Надо» по терминологии В. В. Гуленко, «Должен» — по терминологии Аушры Аугустинавичюте, т. е. блок СуперЭГО в модели ТИМа российского социума, состоящий из аспектов информационного потока (+■₄, -○₃). Социальный характер в переносном смысле действительно есть персона⁸, направляющая человеческую энергию на выполнение каждой личностью огромного веера социальных ролей. В социальном характере выражается сущность взаимозависимости между структурой характера среднего индивида и социоэкономической структурой общества, в которой существует этот индивид.

«Социальный характер — это и базис, из которого определённые идеи и идеалы черпают свою силу и привлекательность» [21]. Идеология российского общества в модели ИТИМа представлена в блоке «ЭГО» аспектами информационного потока (-△₁, +■₂). Каков главный стержень всех идеологических программ России, несмотря на их содержательные различия? Вера в светлое будущее. Завтра всё равно будет лучше, чем вчера! По функции «времени!» (-△₁). Ведь эта функция — программная! Она отражена в программе Н. С. Хрущева — «догнать и перегнать Америку», «построить коммунизм к 1980 году»; в программе «ускорения» М. С. Горбачёва. Или в словах популярной песни прошлых лет: «Жить и верить — это замечательно, перед нами небывалые пути, утверждают космонавты и мечтатели, что на Марсе будут яблони цвести». «Разные темпоритмы работают в истории, — пишет Г. Д. Гачев, — ...несоответствие шага пространства и шага времени — это вечная трагедия, рок России и российского социума, который сказывается и в русском логосе. В нём естествен задний ум»⁹ [7]. В модели ИТИМа российского общества «Время» представлено более сильными функциями (-△₁, +▲₇), чем «Пространство» (-○₃, +●₅) и «задний ум» (+■₄, -□₆).

Каждое общество определяет, какие мысли и чувства следует допустить до уровня сознания, а какие — оставить бессознательными. То есть существует как социальный характер, так и «социальное бессознательное». Существуют чувства, мысли, которые общество стремится не допускать до осознания их человеком, имеются такие вещи, которые не только «нельзя делать», о которых не позволяется даже думать. Общество стремится подавить, воспрепятствовать осознанию человеком такого чувственно переживаемого опыта, содержание которого несовместимо с требованиями данного общества и грозит нарушить стабильность его функционирования. Наличие специфической системы социальных запретов помогает обществу успешно формировать такой социальный характер, такую персону, которые постоянно воспроизводят существенные черты этого общества. К. Г. Юнг назвал персону «архетипом конформности». Персона — это то, как мы представляем себя другим, наш «фасад», социальные роли, скрывающие самость и бессознательное. «Персона лишь маска коллективной души... В некотором смысле всё это реально, но по отношению к сущностной индивидуальности человека — это лишь вторичная реальность, продукт компромисса, в осуществлении которого другая часть принимает большее участие, чем сам носитель персоны» [14]. Современные имиджология и имиджмейкерство ориентированы, прежде всего, на персону российской ментальности, подтверждая и закрепляя стереотипы национальной деловой культуры.

Социальное бессознательное

Но общество не может уничтожить действие скрытых человеческих переживаний, чувств, которые имеют антисоциальную направленность. Социум лишь вытесняет их из «группового (общественного) сознания» в «коллективное бессознательное» с помощью «социальных фильтров». «То, что человек часто принимает за истинное, реальное, разумное, — считает Э. Фромм, — есть не что иное, как клише, принятые в обществе, и всё то, что не подходит под это клише, исключается из сознания, является бессознательным» [21].

⁷ Из учебников прошлых лет.

⁸ К. Г. Юнг, В. В. Гуленко [8].

⁹ Выделено мной — И. С.

Таким образом, «социальное бессознательное» — это вытесненные из осознания глубинные переживания, социальные чувства и эмоции, присущие большинству членов общества. «Социальное бессознательное» российской ментальности — это блок СуперИД, или блок «**хочу**» по терминологии В. В. Гуленко, или блок «**активность**» по Аушре Аугустинавичюте: «Мне должны!». А чего хотели во все времена россияне? Они хотели иметь у власти сильного лидера, способного не только нарисовать радужную картину исторической перспективы особого пути, но и ответить¹⁰ на извечные российские вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?» Ну кто виноват, понятно, общий дух и идеология второй квадры — квадры-жертвы. Нам хоть и внушали с детства в социалистическую эпоху, что мы активные строители коммунизма, но каждый из нас всё же на уровне своего витала считал себя жертвой и заложником социальной системы, в которой живет. И у Н. А. Некрасова сказано: «...Вот придет барин, барин нас рассудит»... и скажет, что же делать. Российская история всегда выдвигала политических лидеров с сильной волевой сенсорикой, суггестивной для интегрального ТИМа российской ментальности: Петр I, Ленин, Сталин, Хрущёв, Горбачёв и другие.

«Социальное бессознательное» является ядром российской психокультуры. В ядро входят: мифология, фольклор, коллективные представления народа, слухи (сплетни), анекдоты. Что такое, например, политические анекдоты? Это вытесненные из сферы сознания тайные желания российского общества.

Видимо, нет смысла говорить о чисто русской мифологии, потому что есть славянская мифология, восходящая к общим истокам трёх братских этносов. Известно, что первые космогонические циклы древних славян причудливым образом врастают в героический эпос русского народа. И былинных богатырей Илью Муромца и Добрыню Никитича можно считать архетипом **анимуса** ИТИМа российской ментальности **анимус-анима** или блок СуперИД по В. В. Гуленко [8], принимая во внимание, что Россия всегда мыслится в женском образе — «Россия-мать — сыра-земля». Костромской соционик Е. Н. Матасова в своих исследованиях показала, что в былинном фольклоре наших предков воспевается стихийная сила — волевая сенсорика (— ●₅) русских богатырей. Богатыри, оказавшись на развилке дорог, всегда сворачивают туда, где «убитому быть». Они стремятся испытать свою силу и едут самыми опасными дорогами.

В психологических работах, посвящённых изучению категории социального мышления, ставится проблема выявления границ перехода «личности от стереотипного сознания к подлинному мышлению, к осознанию, а также пути, которыми этот переход осуществляется» [1]. Исследования, проведённые под руководством академика К. А. Абульхановой-Славской, например, показали, что правовые нормы, закреплённые в правовом общественном сознании, не становятся предметом интеллектуальных и нравственных размышлений конкретной личности. Это означает, что законодательные акты принимаются на уровне **персоны** без опоры на «глубинные», витальные блоки ИТИМа России. «В нашем же обществе правовое поведение, — пишет К. А. Абульханова-Славская, — подменяется моральными отношениями и выступает как проблема, которую каждый человек решает по-своему» [1].

Э. Фромм разделил «социальное бессознательное», по существу, на два вида. К первому виду относится собственно «социальное бессознательное», которое является психологическим механизмом поведения личности, лежащим в основе «социального характера». Ко второму виду «бессознательного», так называемого «универсального бессознательного», относится всё, что составляет сущность человеческой природы. Осознание человеком содержания «социального бессознательного», по Э. Фромму, вызывает такого рода поведение, которое определённым образом дезорганизует общество. Осознание же содержания «универсального бессознательного» вызывает такого рода активность человека, которая приводит к изменению существующей действительности и созданию общества, более соответствующего человеческой природе [21].

¹⁰ В который раз?

Универсальное бессознательное

Постижение глубин социально-психологической феноменологии больших социальных групп, конечно же, невозможно без проникновения в тайны «универсального бессознательного» ИТИМа социума. «Универсальное бессознательное», или блок «ИД», (рис. 1) является защитным слоем ядра психокультуры общества, то есть «социального бессознательного». Этот блок выполняет функцию защиты обычаев, традиций, мифологии, фольклора и даже социальных стереотипов национального менталитета. Более того, являясь **тенью**, или архетипом **тень**, блока ЭГО, как сильный исполнительный блок, «универсальное бессознательное» выполняет функцию коррекции идеологической программы, несовместимой с «социальным бессознательным» общества. «Универсальное бессознательное», в каком-то смысле, если не утрировать биологические аналогии, выполняет функцию генетического механизма, своего рода социальной ДНК, хранящей информацию об истории, этапах формирования, об этнических и энергетических потенциалах народа. Видимо, характеристики «этнического поля» Л. Н. Гумилева [10], подвергнутые всестороннему анализу в его концепции пассионарности, также относятся к «универсальному бессознательному» ИТИМа социальной, или национальной, общности. Вероятно также, что аспектная структура языка любого этноса соответствует «универсальному бессознательному» психокультуры народа. В настоящее время эта гипотеза проверяется в исследованиях Е. Н. Матасовой на примере изучения соответствий между английским, немецким и русским языками и интегральными ТИМами Великобритании, США, Германии, России. Эта проблема находится в центре внимания участников межвузовского научно-методологического семинара «Соционика и социальный психоанализ» в г. Костроме.

Когда речь идёт о языковой культуре народа, соционики не должны проходить мимо интересного феномена науки и литературы — Георгия Дмитриевича Гачева. «Интеллектуальные путешествия» Г. Д. Гачева в национальные образы мира — это сравнительное описание культур и миропониманий разных народов [6]. Каждая национальная целостность исследуется в единстве природы, истории, религии, языка, науки, музыки, живописи, театра, кухни определённого народа. И получается некий Космо-Психо-Логос каждого народа, его уникальная картина мира. А если сказать на языке социоников, — интегральный ТИМ психокультуры народа. **Космософия** — так Г. Д. Гачев обозначил свой подход.

В основе космософии Г. Д. Гачева лежит древний натурфилософский язык четырёх стилей: «земля», «вода», «воздух», «огонь». И в соционике использован тот же натурфилософский язык в определении **четырёх первореалий** материального мира — материи (объекты), энергии, пространства, времени¹¹. Натурфилософский язык четырёх стихий — это фундаментальная метафора, перенос, который, как считает Г. Д. Гачев, посредством дедукции воображения позволяет создавать образы и ассоциации. У звуков языка — прямая связь с пространством естественной акустики, которая в горах иная, чем в лесах или в степи. По мнению Г. Д. Гачева, в фонетике каждого языка имеется портативный космос каждого народа в миниатюре. И не обязательно ездить в чужую страну, познавая образ мира других народов¹² [6].

В «универсальном бессознательном» действуют иные законы, чем в «социальном бессознательном». Российский социальный психолог и историк Б. Ф. Поршнев первым исследовал универсальный психологический механизм оформления любой общности — принцип «они» и «мы», или принцип «свои» и «чужие» [13], который, по нашему мнению, имеет непосредственное отношение к «универсальному бессознательному» интегрального ТИМа социальной общности. Б. Ф. Поршнев писал, что социально — психологические явления имеют две стороны. «С одной стороны, соответствующие психические процессы связывают и в известной мере унифицируют данный коллектив, порождают у его членов однородные, схожие побуждения и акты поведения. С другой стороны, социально-психологические процессы порождают у членов данного коллектива противопоставление или обособление себя в отношении другого коллектива

¹¹ Учитывая соответствие категорий: «материя» — «земля»; «энергия» — «огонь»; «пространство» — «воздух»; «время» — «вода».

¹² Зачем ума искать и ездить так далеко!

по какому-либо признаку» [12]. Б. Ф. Поршнев называет процессы унификации психической contagiозностью, а обособление — психическим негативизмом, которые «имеют материальный субстрат в физиологии нервной деятельности» [12], как правило, действуют непроизвольно. Я отношу психическую contagiозность и психический негативизм в социо-психоаналитической модели группы к «универсальному бессознательному» [17].

Принцип «свои» и «чужие», «они» и «мы» в социологии и социальной психологии изучен через явление социального¹³ **фаворитизма**. Суть феномена внутригруппового фаворитизма заключается в тенденции каким-либо образом благоприятствовать, отдавать предпочтение членам собственной группы в противовес членам другой группы [1]. На уровне этнической общности социальный фаворитизм «оформляет» типологические проявления деловой культуры. Так, в российском обществе действует неосознаваемый стандарт поведения: чтобы добиться желаемого результата, мы ищем обходные пути; почти никогда не обращаемся напрямую к лицу, способному удовлетворить наши потребности. Мы ищем **другого** человека из окружения первого, который может нам помочь. Социальный фаворитизм защищает слабую деловую логику (■₄) интегрального ТИМа российской психокультуры через интуицию возможностей (▲₇) и этику отношений (□₆). Русское местничество, известное во все времена российской истории, есть конкретное проявление социального фаворитизма.

Каждому человеку в любом обществе присущи такие потребности, как стремление к счастью, гармонии, любви и свободе. Это — витальные потребности человека, представленные как общая информационно-энергетическая целостность в «универсальном бессознательном» общества, как динамические факторы исторического процесса.

Л и т е р а т у р а :

1. *Абульханова-Славская К. А.* Социальное мышление: предмет, задачи и некоторые результаты теоретико-эмпирического исследования. //Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе — М. Институт психологии РАН. 1996.
2. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М. МГУ. 1990.
3. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М. Аспект Пресс. 1998.
4. *Андреева Г. М. Богомолова Н. Н. Петровская Л. А.* Современная социальная психология на Западе. — М. МГУ. 1978.
5. *Букалов А. В.* Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика. //Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1.
6. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. — М. Прогресс. Культура. 1995.
7. *Гачев Г. Д.* Ментальность или национальный космопсихологос. //Вопросы философии. — 1994. — № 1.
8. *Гуленко В. В.* Архетипическая трактовка модели психики в соционике. //Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 2.
9. *Гуленко В. В. Тыщенко В. П.* Юнг в школе. Соционика — межвозрастной педагогике. — Новосибирск. Изд-во Новосибирского ун-та. 1997.
10. *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л. ЛГУ. 1989.
11. *Донченко Е. А.* Социетальная психика. — Киев. Наукова думка. 1994.
12. *Поршнев Б. Ф.* Элементы социальной психологии. //Проблемы общественной психологии. Под редакцией В. Н. Колбановского, Б. Ф. Поршнева. — М. Мысль. 1965.
13. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. — М., Наука. 1979.
14. Прикладная социальная психология. //Под редакцией А. Н. Сухова А. Д. Деркача — М. Институт практической психологии. Воронеж. ИПО МОДЕК. 1998.

¹³ Внутригруппового.

15. Румянцева Т. А. Выявление преобладающих функций автора текста методом юстирования. //Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1.
16. Румянцева Т. А. Ермак В. Д. Моделирование личности и социальной группы. //Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 3.
17. Самойлова И. Г. Интегральный тип информационного метаболизма малой группы в производственной организации. //Диссертация на звание кандидата психологических наук. — Ярославль. 1996.
18. Самойлова И. Г. Теоретические и методологические основания информационной психоаналитической модели малой группы. //Бюллетень Международной Академии Психологических наук. Выпуск 5. — Саратов-Ярославль. Изд-во Саратовского пед. ин-та. 1997.
19. Соколов А. В. Структура, генезис и проверка психоаналитической теории: Материалы спецкурса. — М. Изд-во МГУ. 1992.
20. Фромм Э. Бегство от свободы. //Общая редакция П. С. Гуревича. — М. Прогресс. 1989.
21. Фромм Э. Душа человека. //Общ. ред. П. С. Гуревича. — М. Республика. 1992.
22. Фромм Э. Иметь или быть. — М. Прогресс. 1990.